

Д.В. КОНКИН
D.V. KONKIN

**ЧАСТНО-ВАКУФНЫЕ ЗЕМЛИ НА ТЕРРИТОРИИ
ВОСТОЧНОГО КРЫМА:
ИСТОРИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ И РАСПОЛОЖЕНИЕ НА МЕСТНОСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВЕДОМОСТЕЙ XIX века)**

**THE PRIVATE WAQF LANDS ON THE TERRITORY
OF THE EASTERN CRIMEA:
THE HISTORY OF THE INSTITUTION AND LOCATION
ON THE GROUND
(BASED ON THE MATERIALS OF THE REGISTERS
OF THE XIX CENTURY)**

Вакуф – традиционная форма мусульманской благотворительности, получившая широкое распространение в исламских государствах. В процессе развития данного благотворительного института выделилось несколько его видов. В наиболее общем понимании их можно разделить на духовные (*wakf khayri*) и частные вакуфы (*wakf ahli*). Духовный вакуф учреждался исключительно на благочестивые цели, в пользу религиозных и общественных учреждений. Другой вид – т.н. частный (семейный) вакуф – лишь по внешней форме и названию являлся благотворительным фондом, так как имущество, оформленное в таком виде, оставалось в роду основателя, и его наследники продолжали пользоваться всеми выгодами, извлекаемыми из данного актива, формально объявленного «священным». На такое имущество, конечно, накладывались определенные ограничения, в дальнейшем его невозможно было уже ни продать, ни раздробить, а конечное назначение по пресечению рода учредителя обязательно предусматривало передачу фонда в полном объеме на благотворительные цели, «в пользу бедных», на поддержку местных религиозных заведений, «на мечети Мекки и Медины» и т.п. В то же время, пока были живы наследники, частный вакуф нельзя было изъять из их пользования. Таким образом, данный вид вакуфа, по сути, являлся средством с помощью благочестивой формы обойти религиозные предписания в системе исламского права наследования, а также способом избежать возможных государственных рестрикций, грозящих владельцу конфискацией собственности [Barnes, 1987, p. 11–12, 16; Hennigan, 2004, p. XIV-XV, 55-56].

В силу описанных возможностей частный вакуф получил широкое распространение в исламском мире. Не стал исключением и Крым. Изучая историю повседневности жителей Крымского ханства, можно увидеть, что правовая фиксация земельной собственности, иного имущества в форме частного (семейного) вакуфа являлась обычной практикой жителей полуострова. В кадиаскерских книгах неоднократно

встречаются упоминания о спорах, связанных с данным институтом, и по контексту решений ясно, что частно-вакуфные имущества имели надежную правовую защиту в Крымском ханстве. Так, когда в шариатском суде предьявлялись достоверные доказательства об учреждении частного вакуфа, кади вставал на сторону наследников [см.: Лашков. Сборник документов., 1896, с. 113–116]. В ярлыке-послании хана Джанибек Герая, направленном на борьбу с судебными злоупотреблениями, правитель специально предписывал судебным властям при регистрации вакуфов не получать «ни одной крупинки под видом ресима и седжиля; пусть и наибы не делают этого» сверх установленных официальных пошлин [Лашков, 1895, с. 111-112; Рустемов, 2017, с. 225].

В Крымском ханстве исследователи фиксировали следующие виды частных вакуфов: **эбнай-вакуф**, когда право пользования «посвященным» имуществом закреплялось за потомками одного лишь мужского пола;

эвляд-вакуф – имуществом в такой форме могли пользоваться потомки как мужского, так и женского пола [Лашков. Исторический очерк., 1896, с. 37].

Прибавление к названным видам вакуфа слов «**биюктен-биюк**» (тат. «среди взрослых – старший» [Абдуллаева, 1997, с. 89]) означало закрепление права наследования за старшим в потомстве. Только в отношении эбнай-вакуфа закрепление происходило за старшим потомком в роду по мужской линии, а в отношении эвляд-вакуфа – за старшим без различия пола. Поэтому, например, сын владельца не мог наследовать частный вакуф, пока старшим в роду оставался дядя [Завадовский, 1885, с. 145]. В Крыму существовали еще особые виды смешанного вакуфа. Один из них представлял собой соединение эвляд и эбнай вакуфов, когда «по прекращении потомства мужского рода вакуф должен перейти к женскому потомству...» [Лашков. Исторический очерк., 1896, с. 40]. Другой «состоял в том, что учредитель вакуфа предоставлял себе пользование вакуфною землею при своей жизни, и только после его смерти вакуф переходил к потомству» [там же, с. 40–41].

Учреждались вакуфы могли как в письменной, так и в устной форме. При этом учредитель (вакиф) должен был при свидетелях четко и без двусмысленностей назвать предмет и цель своего пожертвования, обозначив при этом и конечную судьбу вакуфа в случае пресечения потомства [Конкин. Вакуфы., 2021, с. 492]. В связи с ограниченным объемом доступных данных точное количество учрежденных в Крымском ханстве вакуфов неизвестно. В литературе встречаются самые разные и весьма приблизительные оценки: «большинство земель Крымского полуострова» [Частно-вакуфное владение., 1892, с. 15], «не менее 300 тысяч десятин» одних только духовных вакуфов [Воскресенский, 1904, с. 41], 30 % плодородных земель на полуострове [Fisher, 1978, p. 77-78], 460 000 гектаров [Williams, 2016, p. 16]. Значительная часть указанных земельных угодий могла иметь статус частных вакуфов.

После присоединения Крыма к России в 1783 г. имперская власть обязалась «охранять и защищать» новых подданных, их «имущество, храмы и природную веру» [ПСЗРИ-1, т. 21, № 15708, с. 898]. Относилась данная декларация и к вакуфам. Но в

силу отсутствия квалификации трактовка вакуфных имуществ российскими правоведами отличалась от исламской традиции [Конкин. Новая власть..., 2021]. Духовные вакуфы, согласно указу от 22 марта 1829 г. «О Вакуфских в Крыму имениях», были признаны «собственностью магометанского духовенства» [ПСЗРИ-2, т. 4, № 2761, п.п. I.1, с. 190]; частные же вакуфы после пресечения рода учредителя должны были в обязательном порядке поступать в казну [там же, п.п. II.6], хотя это напрямую противоречило целям и принципам исламского благотворительного института. Согласно этому же указу, пользователям частных вакуфов необходимо было в течение 3-х лет с момента опубликования закона подтвердить завещательные акты в государственных органах власти. При переходе частного вакуфа по наследству от одного владельца к другому следовало в течение 6 месяцев официально зарегистрировать данные изменения. Общий надзор за соблюдением зафиксированных в указе правил был возложен на местное мусульманское духовенство [там же, п.п. II.3–6].

В целом эти принципы были перенесены без изъятий в «Свод законов Российской империи» 1857 г. [СЗРИ, 1857, т. 11, ч. 1, кн. 5, гл. 1, отд. 4, прил. к ст. 1203, п.п. 16, 12–15, с. 241–242]. Но уже в 1874 г., согласно утвержденному Александром II положению Комитета министров «О духовных и частных вакуфных имениях в Таврической губернии» [ПСЗРИ-2, т. 49, отд. 2, № 53703, с. 16], надзор за частными вакуфами окончательно изымался у мусульманского духовенства и переходил в ведение местного управления государственных имуществ. В результате к частным вакуфам стали применяться общероссийские нормы законов о выморочных имениях. Согласно замечанию подробно исследовавшего тематику современника событий Г. Ф. Блюменфельда, «последнее звено, соединявшее действующий закон о частных вакуфах с учением ислама, было порвано» [Блюменфельд, 1888, с. 49].

Первые достоверные сведения о количестве и расположении вакуфных земель в Крыму относятся к российскому периоду истории Крыма, когда в XIX в. на полуострове имперской администрацией было составлено несколько реестров этих имуществ. В 1821 г. по поручению таврического губернатора А. Н. Баранова губернским казенных дел стряпчим Криницким была подготовлена опись эбнай- и эвляд-вакуфных имуществ Крыма (опись Криницкого) [Частно-вакуфное владение..., 1892, с. 17]. Еще одна ведомость частных-вакуфных земель была составлена в соответствии с п.п. II.2 вышеупомянутого «Мнения» Государственного совета от 22 марта 1829 г. [ПСЗРИ-2, т. 4, № 2761, с. 190]. Ускоренное составление ее курировалось новороссийским и бессарабским губернатором М. С. Воронцовым [ПСЗРИ-2, т. 11, отд. 1, № 9245, с. 635]. В 1849 г. ведомость была дополнительно сверена на местности чиновником для поручений при таврическом губернаторе Мишелем (т.н. «опись Мишеля»), тем не менее вызвала ряд нареканий по своему качеству [Частно-вакуфное владение..., 1892, с. 50]. В 60-е гг. XIX в. сбор сведений о вакуфах был поручен уездным кадиям, но полученные описи «оказались неверными» [ГАРК, ф. 315, д. 1221, л. 13, 13об.; ГАРК, ф. 315, д. 1199, л. 1]. В 1871 г. подсчетом и составлением ведомостей частным вакуфам занималась «Комиссия для приведе-

ния в известность вакуффов в Крыму» под руководством князя А. М. Дадешкелиани [Конкин, 2015]. Наконец, многолетнюю работу по фиксации как частных, так и духовных вакуффов завершила учрежденная в 1885 г. в Симферополе «Особая Комиссия о вакуфах в Крыму» [Конкин, 2020, с. 156–160].

В результате все предыдущие наиболее полные и достоверные описи частных вакуффов были объединены в единой ведомости [Сравнительная ведомость..., 1893], благодаря чему появилась возможность получить информацию об их учредителях, проследить динамику изменений статуса вакуффов, локализовать частно-вакуфные земли Восточного Крыма на местности, а также сделать определенные выводы о хозяйственно-экономическом развитии региона. В настоящей публикации представлены наиболее важные данные о частно-вакуфном землевладении, относящиеся к Восточному Крыму (Феодосийский уезд Таврической губернии) по состоянию на 1893 год, которые были учтены в «Сравнительной ведомости частным в Крыму вакуфам, составленной Высочайше учрежденной Особой Комиссией о вакуфах в 1893 г.».

Извлечения из «Сравнительной ведомости частным в Крыму вакуфам. Феодосийский уезд» [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 61–123]

1. **Адык** (с 1948 г. с. Чернышевское, исчезло к 1968 г., к 4 км ю-з от с. Кирово). [Jankowski, 2006, p. 115].

Эбнай-вакуф. 220 занов (ок. 660 дес.)¹ пахотной и сенокосной земли. Учрежден до 1829 г. татариним Абдулкеримом. В 70-х гг. XIX в. эти земли были отобраны у наследников, внуков Абдулкерима – Али Ваапа Аджи оглу и Абдул Хаима Ваап Аджи оглу, местным помещиком Спиридоном Лампси. Судиться по поводу вакуфа наследники не стали, так как не было средств для этого [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 62].

2. **Ак-Монай** (совр. с. Каменское). [Jankowski, 2006, p. 182-183].

Эбнай-вакуф. В ур. Акмонай Юрт Ичинде 130 дес. пахотной и сенокосной земли. Завещан в 1828 г. Адиль баем. По состоянию на 1867 г. в округе д. Ак-Монай в череполосном владении с местным помещиком в ур. Кара-Оба продолжал числиться эбнай-вакуф размером 125 дес. Вакифом назван Байрактар Муртаза, учредивший вакуф в 1828 г. Наследники в 1863 г. ушли за границу, поэтому вакуф перешел в распоряжение Управления Госимуществ и в 1879 г. с разрешения МВД продан по частям татарской общине д. Ак-Монай, а также караимам Исааку Пуки, Моше Пуки и еврею Боруху Жмудскому [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 63].

3. **Арпач** (Малый Арпач, Большой Арпач, с 1948 г. с. Гавриленково, ликвидировано до 1954 г. в связи с организацией Керченского полигона). [Jankowski, 2006, p. 207–208].

Эвляди-вакуф. 20 занов (60 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещан Али

¹ 1 зан равнялся 3 дес. [ГАРК, ф. 24, оп. 1, д. 459, л. 11].

агой потомству. В случае пресечения рода завещателя вакуф было предписано продать и деньги направить в г. Медину². Наследник, по состоянию на 1867 г. – Эмирзаде Челебиджан Халиль Челеби оглу, проживал в Феодосии. Фактически же участок вместе со всей землей округа состоял во владении помещика Грамматикова [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 65].

4. **Асан Бай** (с 1948 г. с. Изобильное) [Jankowski, 2006, p. 542].

Эбнай вакуф биюктен-биюк. 300 дес. пахотной и сенокосной земли. Учредитель – Муэддин Шейх. На этот вакуф имелись подтверждающие документы от ханов «Саядет Герейя и Бенгли Герейя» (вероятно, имелись в виду Саадет IV Герай и Менгли II Герай).³ В 1849 г. часть этих земель состояла во владении помещика Лулудаки, который купил ее у грека Чашутали. Другая часть находилась во владении помещика Брагера. К 1891 г. о вакуфах уже ничего неизвестно [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 66].

5. **Атгары Коджанки** (исчезн. во вт. пол. XIX в., ок 6,5 км к вост. от совр. с. Вулкановка) [Jankowski, 2006, p. 240–241].

Два вакуфа при указанной деревне: эбнай-вакуф размером 100 занов (300 дес.) пахотной и сенокосной земли и эбнай-вакуф в 75 занов (225 дес.) также пахотной и сенокосной земли. Оба участка в 1867 г. находились во владении помещика Рудзевича. О незаконной передаче в посторонние руки судебных споров не было. В 1879 г. землей владел уже помещик Ревелиоти, который ок. 1888 г. продал эти участки по купчим крепостям местным татарам и болгарам [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 67].

Эбнай-вакуф. 500 дней оранки или 125 занов (375 дес.)⁴. Завещали Мемет Челеби и Абдураман Челеби. Конечное назначение – продать и средства направить в Медину. Наследник Ильяс Мемет оглу и его сын Каефе Эфенди. Ильяс Мемет оглу до 1849 г. продал вакуф генеральше Рудзевич. В 1892 г. владелец – помещик Дуранте [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 95].

6. **Баш-Киргиз** (с 1948 г. с. Яркое, Ленинский район). [Jankowski, 2006, p. 285–287].

Эбнай-вакуф. 243 дес. пахотной и сенокосной земли. Завещан ранее в 1829 г. тарином Каракаем. В 1867 г. наследник Эдулеш Челеби никаких прав на эту землю не предъявлял. Фактически земля принадлежала помещику Грамматикову, который владел ей «на основании давности перехода»⁵.

Эбнай-вакуф размером 7 ½ занов (22 ½ дес.) пахотной и сенокосной земли.

²Следует обратить внимание, что здесь и далее в ведомости именно г. Медина наиболее часто упоминается в качестве конечного бенефициара вакуфа в случае пресечения рода завещателя. Привычная в совр. условиях Мекка упомянута значительно реже.

³Ханские подтверждения могли свидетельствовать о высоком сословном положении учредителя и его рода.

⁴Судя по этому и другим подобным расчетам: 1 зан равнялся 4 дням оранки.

⁵Распространенная формулировка и причина собственнического владения, связанная с 10-летней бесспорной земской давностью [СЗРИ, 1857, т. 10, ч. 1, ст. 533,557–560, с. 103, 108]. То есть если в течение 10 лет со стороны соседей не поступало претензий по поводу эксплуатации участка, то земля считалась принадлежащей фактическому владельцу.

Завещал до 1829 г. Джемиль Аджи. Наследники эмигрировали в 1863 г. Земля оказалась также во владении Грамматикова⁶.

В 1891–1892 гг. никаких частных вакуффов при деревне уже не значилось. Всей землей владели татары, купившие участки «лет 7 назад» у помещика Лампсия [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 70].

7. **Беш-Ходжа** (Беш-Коджа) (с 1948 г. с. Шаровка, ликвидирована в период с 1968 по 1977 г., с-з окраина совр. с. Некрасовка). См.: [Jankowski, 2006, p. 303-304].

Эбнай-вакуф размером 2040 дес. 557 саж. Учрежден в 1818 г. Аджи Абдусейтаром Эфенди. Законность завещательного акта подтверждена Таврическим магометанским духовным правлением (далее – ТМДП) в 1886 и 1887 гг. Часть вакуфа подлежала продаже за долги пользователей. Но нашелся наследник с подлинным документом и продажа в судебном порядке была остановлена [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 71].

8. **Биюк-Коджалар**, Коджалар (с 1948 г. дер. Долинная, к 1954 г. исчезла) [Jankowski, 2006, p. 373]⁷.

Эбнай-вакуф. 225 занов (675 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещан до 1829 г. татарин Джданаем. В 1867 г. установить наследников было невозможно, поскольку в деревне не осталось старожилов и мусульманского духовенства. Вакуфом владел помещик Лампси [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 72].

Эбнай вакуф. 500 занов (1500 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал до 1829 г. Джамаледин Шейх с конечным предназначением «для доходов г. Медины». Наследник Мансур Шейх продал вакуф помещице Бухальцевой. У нее вакуф купил бей Ширинский и продал генералу Шатилову. В 1860 г. местные жители эмигрировали и впоследствии подтвердить наличие вакуфа было уже некому. В 1880 г. Шатилов беспрепятственно продал все земли «госпоже Шмит» [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 93].

В 1891 г. никаких вакуффов не значилось, а сама деревня была разорена. Вся земля округа до 1885 г. находилась во владении Лампси, с 1885 г. новый хозяин – Иван Лютиков. Эти приобретения уже нельзя было оспорить, так как период владения превышал «земскую давность» [там же, с. 72].

9. **Боджак** (исчезн., 1,5 км к ю-в от с. Яркое, Ленинский район).

Эбнай-вакуф. 153 зана (ок. 460 дес.) пахотной и сенокосной земли. Учрежден «с давнего времени» Аджи Лятифом и Аджи Халилем. Наследники в 1867 г. проживали в другой деревне – Мавлюш и прав на вакуф не предъявляли. Фактически землей владел помещик Грамматиков.

Эбнай-вакуф размером 60 занов (180 дес.) пахотной и сенокосной земли, завещанный устно «с давних времен», также находился во владении Грамматикова.

⁶О роде феодосийских помещиков Грамматиковых см.: [Гейман, 1918, с. 266].

⁷У Янковского неверно указано, что Биюк-Коджалар – это Королево. Но Королево, т.н. «Коджалар русский», находилось рядом с Биюк-Коджаларом.

По состоянию на 1891 г. деревня была разорена. О вакуфах известно было только по слухам. Владельцем по-прежнему являлся Грамматиков. Каким образом он завладел участками, было неизвестно [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 73].

10. **Боран-Эли** (с 1948 г. Каштаны, после 1954 г. часть с. Приветное, Кировский район) [Jankowski, 2006, p. 324-325].

Эбнай-вакуф, учрежденный Хаир Заде эфенди письменным актом. Два фруктовых сада (при одном – дом из самана, при другом – каменная мельница) и пахотная земля (32 дес. 550 саж.). После пресечения поколения вакуф должен быть передан в пользу мечети д. Бурак Эли. По состоянию на 1849 г. наследниками мусульманского вакуфа значились принявшие православие(!) Иван и Константин Францисковичи, а также их сыновья – Юрко Трандафил и Панайот Тапас. В 1867 г. держатели вакуфа Иван и Константин вопреки правилам продали половину владения Ивану Константиновичу Айвазовскому. После смерти художника имение перешло по наследству его старшей дочери Елене (Латри в первом браке, Рыбичкая во втором) [см.: Погребецкая, 2000].

Другой эбнай-вакуф в окрестностях деревни был учрежден Муэддин Шейхом. Пахотная и сенокосная земля, а также фруктовый сад общей площадью 4 400 дес. Данное имение было пожаловано завещателю крымскими ханами («Тенгли Гереем и Исаин Гереем» в оригинале описи) с условием, что по пресечению рода участок возвращался в ханскую казну. В 1849 г. пользовались участком изюмовские крестьяне-переселенцы. ТМДП пыталось оспорить эти владения, но указом Сената от 4 сент. 1852 г. в этом было отказано [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 72].

В 1891-1892 гг. вакуфы уже не фиксировались. Татарская деревня и мечеть к этому времени находились в состоянии разорения уже более 45 лет. Вся земля округа принадлежала Айвазовскому. Здесь же находилось его имение Шах (Шейх)-Мамай. Следует отметить, что именно в этой местности располагался знаменитый Субашский источник, снабжавший водой всю Феодосию.

11. **Бурлукая** (Борлу Кая) Сеит Эли (исчезн. к сер. XIX в., 4,5 км к с-в от совр. с. Ленинское) [Jankowski, 2006, p. 327].

Эбнай-вакуф. 100 занов (300 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещан «в давние времена» Шериф Челебием. В 1867 г. наследник вакуфа Кадыр Челеби (житель Керчи) прав на вакуф не предъявлял. Землей же владел помещик Котляревский. К 1891 г. деревня опустела. Жители окрестных деревень помнили, что были вакуфы, но где и кому принадлежали, не могли сказать. Вся земля округа уже более 10 лет принадлежала разным помещикам, у которых имелись купчие [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 75].

12. **Даг Соллар** (Соллар Тав, Соллар) (совр. с. Красная Слобода, Богатовский сельсовет). [Jankowski, 2006, p. 950-951].

Эбнай-вакуф. 45 занов (ок. 135 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещан до 1829 г. татаринном Эмином устно с условием после пресечения поколения передать в пользу местной мечети. В 1849 г. владельцы – Селедин Сеит Ахмед Мулла оглу, Баракай и Абит Менглиша оглу. К 1867 г. наследники умерли. Вакуф неизвестно на

каком основании оказался у помещика Джебварджи. В 1891 г. местные жители о существовании вакуфа уже ничего не слышали [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 76].

13. **Джав-Тобе** (с 1948 – с. Вулкановка, 4,5 км к ю-в от Ленино) [Jankowski, 2006, p. 516-517].

Эбнай-вакуф. 150 дес. пахотной и сенокосной земли. Завещан «с давнего времени» Абдураманом Мехди. В 1867 г. вакуфом пользовался помещик Девлет Кекуватский. Протестов и споров от наследников по этому поводу не было. В 1891 г. вакуфом уже пользовались наследники учредителя: духовного звания Абдул Келям, Абдураим, Петислям, Абдул Азис и Менгли Азис. Документальных подтверждений, законных актов о переходе к ним владения не имелось. Тем не менее споры по поводу землевладения отсутствовали [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 77].

14. **Джапар Азберды** (Джепар Берды) (с 1945 г. Безводное, 6,5 км в ю-в. от Яркого, к 1954 г. ликвидировано в связи с организацией Керченского полигона) [Jankowski, 2006, p. 511-512].

Эбнай-вакуф. Фруктовый сад размером 6х3 саж. завещан словесно до 1829 г. Абла Челебием. В 1849 г. пользовались наследники: имам Асан Челеби и его сын Курт Баба. В 1863 г. все наследники эмигрировали. Садом стал владеть помещик Кутейников. На основании каких договоренностей, неизвестно, так как все старожилы покинули деревню [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 78].

15. **Джайтамгалы, Кингат, Мин и Кирк** (деревни в окрестностях совр. с.Изобильного, Нижнегорский район) [Jankowski, 2006, p. 612-613, 933].

Эбнай-вакуф. При д. Кингат – 200 занов (600 дес.) пахотной и 12 паев (ок.1728 саж.) сенокосной, при д. Кирк – 1 зан (3 дес.), при д. Мин – 3 зана (9дес.) сенокосной, при д. Джайтамгалы – 1 пай (ок. 144 саж.) сенокосной и 17 занов (51 дес.) пахотной земли. Все земли завещаны до 1829 г. татаринном Чубар Сафой. По пресечению поколения доходы от имущества должно были поступить в пользу г. Медины. В 1867 г. ни учредителя, ни наследников уже не наблюдалось. Земля оказалась в распоряжении генерала Шатилова.

Вакуфами при Джайтамгалы в 1849 г. еще пользовался Бек-Мурза, но в 1867 г. по распоряжению начальства земля перешла во владение «малороссов-переселенцев». На каком основании это произошло, неизвестно, поскольку старожилы в деревнях не осталось.

Эвляди-вакуф. При д. Кир пахотная и сенокосная земля «Джами Алды» 4,5 зана (13,5 дес.) и 167 булюков (ок. 167 дес.). Завещал татарин Бюль Хахар «с давнего времени» с условием по «пресечении поколения» передать медресе, в случае разорения учебного заведения – в пользу бедных. В 1867 г. вакуф в собственности постороннего помещика «на основании документов о давности владения». Старожилы не осталось, подлинные документы отсутствовали, поэтому узнать, где законные наследники и почему вакуф исчез, установить было невозможно.

В 1891-1892 гг. о вышеназванных вакуфах уже ничего не было известно [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 79].

16. **Джермай Качик** (Джармай-Кашик) (с 1948 г. Слюсареве, 4,5 км к югу от совр. с. Останино, ликвидировано в период с 1954 по 1968 г.) [Jankowski, 2006, р. 522-523].

Эбнай-вакуф. Черезполосно 250 занов (750 дес.) пахотной и сенокосной. Завещал «с давнего времени» устно Фезла Эфенди. В сер. XIX в. пользовались землей крымские татары. Споров по этому поводу не было. В 1891 г. владельцы – Джермай-Кашикское общество татар, личных собственников [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 80].

17. **Дюрмень** (с 1948 г. объединили с д. Карангит в с. Черноморское, 14 км к ю-в от совр. с. Яркого, к 1954 г. исчезло) [Jankowski, 2006, р. 452-453].

Эбнай-вакуф. 75 занов (225 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал Макуаба Челеби, с тем, чтобы после «пресечения поколения» земля перешла в пользу мечети д. Дюрмень. Последние наследники продали землю Мурзе Ширинскому, который продал участок помещику Кекуватскому. В 1857 г. землей владел уже помещик Грамматиков.

Эвляд-вакуф. 6 занов (18 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал житель д. Арпач татарин Алий, чтобы после пресечения рода вакуф был продан, а средства отправлены в Медину. Наследником в 1849 г. значился житель Феодосии Эмир Заде Челеби Джан Халил Челеби оглу. Но фактически земля также находилась во владении помещика Грамматикова. Никаких споров по поводу прав владения не возникало [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 81].

18. **Ильгеры-Кипчак** (с 1948 г. Сенокосное, ок. 8 км к ю-в. от совр. с. Вулкановка, ликвидировано к 1954 г. в связи с организацией Керченского полигона) [Jankowski, 2006, р. 556].

Эвляди-вакуф. Пахотная и сенокосная земля «на 125 дней оранки» (ок. 94 дес.). Завещал татарин Сабит с условием, что после прекращения потомства вакуф нужно продать и средства отправить в Медину. Наследники Мурадасил Бек Мурза оглу, два его сына и сестра Айше⁸. Бек Мурза продал вакуф Савве(Ставро?) Грамматикову. В 1891-1892 гг. старожилы ничего о вакуфах уже не слышали. Сын Грамматикова – Иван Саввич, никакого вакуфа в своих владениях не признавал [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 82].

19. **Карангит** (с 1948 г. объединили с дер. Дюрмень в село Черноморское, к 1954 г. ликвидировано) [Jankowski, 2006, р. 830–832].

Эбнай-вакуф. 25 занов (75 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещан до 1829 г. Девлет Муллою с условием «по пресечении поколения» передать местной мечети. Вакуф значился в описи 1825 г.⁹ В 1867 г. имелся наследник – Кулламет Дервиш Челеби оглу. Но участком фактически владел помещик Грамматиков «на основании давности».

⁸Впервые записана женщина в условиях наследования, чего до этого не встречалось в описи. Хотя вид вакуфа (эвляди) как раз и предусматривает право женского владения и пользования.

⁹По-видимому, в описи Криницкого.

Эбнай-вакуф. 35 занов (105 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал «с давнего времени» Бекир Аджи устно. Условие: «по пресечении поколения» продать и доход отправить в Медину. В 1849 г. имелись наследники. Но их дед Мустафа Веит оглу еще ранее продал вакуф бею Ширинскому. Ширинский продал Грамматикову, который и являлся фактическим владельцем.

Эбнай-вакуф. 25 занов (75 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал «с давнего времени» устно татарин Алим. Условие: «по пресечении поколения» отдать обществу деревни Карангит. В 1867 г. владели вакуфом наследники братья Абдураман и Смаил Алим оглу. Но документы отсутствовали. Согласно российским законам легализованы не были. После смерти этих наследников вакуфом завладел Грамматиков. И хотя имелись прямые наследники, их к земле не подпускали. Судиться не могли, так как жили в крайней нужде.

Эвяд-вакуф. Пахотная и сенокосная земля «на 60 дней оранки» (ок. 45 дес.). Завещана словесно Менгли Баки Муллою с конечным условием передать в пользу местной мечети. В 1849 г. наследники имелись, но земля находилась во владении Грамматикова. [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 85].

20. **Кара Сиджеут** (с 1945 г. Сазоновка, ок. 2 км к югу от совр. с. Фонтан, заброшено в период с 1954 по 1968 г.) [Jankowski, 2006, p. 969–972].

Эбнай-вакуф. 37 ½ занов (112 ½ дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал до 1829 г. татарин Ваат с условием, чтобы в последующем земля «осталась для доходов г. Медины». Наследник Капар Осман оглу продал землю бею Ширинскому. Ширинский продал Биарсланову. В 1891 г. никто о вакуфах уже не помнил. Владели землей наследники Биарсланова [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 86].

21. **Карей** (Керий, Корк-Кирей) (в окрестностях д. Ерчи (Красновки). Исчезн. деревня во Владиславской вол., Акмонайский перешеек) [Jankowski, 2006, p. 601-602].

Эбнай-вакуф биюктен биюк. 300 булюков (ок. 300 дес.) сенокосной и пахотной земли. Учредил до 1829 г. Фетла Шейх, чтобы «по пресечении поколения» земля досталась Джума Джамии д. Карей. Последний наследник – Сефа Ариф оглу к 1849 г. умер. Вакуф оказался в распоряжении помещиков Безкровного и Хункалова. К 1891 г. деревня разорена. Земли округа находились во владении немецких колонистов [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 87].

22. **Кармыш Келечи** (исчезн. в 30-х гг. XX в., на трассе в 3 км западнее с. Фонтан) [Jankowski, 2006, p. 843-844].

Эвяд-вакуф. Пахотная и сенокосная земля «на 25 дней оранки» (ок. 19 дес.). Учредил татарин Абдураман с условием впоследствии передать местной Джума Джамии. Один из наследников до 1849 г. продал вакуф Ниетши Мурзе.

Эбнай-вакуф. Размер и качество земли не указаны. Завещал Абдул Аким Челеби Ниетша Молла оглу. Задолго до 1867 г. оказался во владении Грамматикова. Споров по этому поводу не было.

В 1891-1892 гг. о частных вакуфах местные жители слышали, но о количестве и расположении ничего не знали. Вся земля находилась во владении помещиков, у

которых имелись соответствующие купчие [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 88].

23. **Кашка Чокрак** (с 1948 г. с. Отважное, Кировский район) [Jankowski, 2006, р. 850–851].

Эбнай-вакуф. Пахотная и сенокосная земля, лес и сад, всего 4400 дес., изначально пожалованная ханами «Менгли Гереем и Шан Гереем» (скорее всего, речь шла о Менгли II Герае и Шагин Герае). Затем «с давнего времени» владелец Муеддин Шейх учредил эбнай-вакуф. В XIX в. вакуфом завладел пом. Лоренцев. Наследники – Сеит Билял Шейх и его сыновья Эмрулла и Сеит Абдулла, начали судиться. Об этом имелись записи в журнале ТМДП. Но в иске было отказано решением Гражданской Палаты 14 января 1849 г. и указом Правительствующего Сената от 4 сентября 1852 г. К 1892 г. деревня разорена. Землю в 1881 г. купил у Лоренцова помещик Тарановский, который, в свою очередь, в 1890 г. продал владения трем другим помещикам [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 90].

24. **Каялы Сырт** (Ксары Сырт) (с 1948 г. с. Высокое, ок. 2,5 км к зап. от совр. с. Новоселовка (Ленинский район), упразднено к 1977 г.) [Jankowski, 2006, р. 793-794].

Эбнай-вакуф. 65 занов (195 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал Шейх Челеби с конечным предназначением «во владение мечети д. Каялы Сырт». В 30-х гг. XIX в. землей завладел караим Шебетай.

Эбнай-вакуф. 50 занов (150 дес.) пахотной и сенокосной земли с конечным назначением «для доходов» мусульманского духовенства, «долженствующего отправиться в гор. Медину»¹⁰. Землей также завладел караим Шебетай, с которым наследники судились по поводу возврата имущества.

Два эбнай-вакуфа размером 75 занов (225 дес.) и 50 занов (150 дес.). Зафиксированы в кадиевской описи 1867 г. Также оказались во владении Шебетая, хотя на вакуфы имелись наследники.

В 1892 г. местные жители слышали «от стариков», что когда-то были частные вакуфы при деревне. Но подробностей о том, как они перешли во владение помещиков, никто не знал [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 91].

25. **Кол Алчин** (с 1945 с. Зайчинское, ок. 3,5 км к с-в. от совр. с. Вулкановка, исчезло до 1954 г.) [Jankowski, 2006, р. 630].

Несколько Эбнай-вакуфов в округе. Все – пахотная и сенокосная земля.

2 эбнай-вакуфа: 100 занов и «на 400 дней оранки»¹¹. Завещал до 1829 г. Меджит Аджи. Конечное назначение – в доход местной мечети.

2 эбнай-вакуфа по 100 занов (т.е. всего 600 дес.), включая дом со двором и колдцем. Завещал до 1829 г. татарин Бавбек. Конечное назначение – продать, деньги отправить в Медину.

Эбнай-вакуф, «на 480 дней оранки» (360 дес.). Завещал Темжит Аджи.

Эбнай-вакуф, «на 480 дней оранки» (360 дес.). Завещал Мемет Аджи.

¹⁰ Т.е. для хаджа.

¹¹ Вероятнее всего, один вакуф на 300 дес.

Землями к 1867 г. владели «генеральша Рудзевич» и помещик Рудзевич. Каким образом перешли вакуфы в их владение, установить к этому времени было невозможно, поскольку старожилов в округе не осталось. Далее владельцем стал помещик Ревелиоти. Около 1889 г. землю у него купили Муждаба бек Мулла оглу и Борасан Борюш оглу [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 94].

26. **Конрат** (с 1948 г. с. Красновка, ок. 3 км к ю-в. от совр. с. Яркого) [Jankowski, 2006, p. 876–879].

Частный вакуф. 20 ½ занов (61 ½ дес.) пахотной и сенокосной земли в череполосном владении. Завещал до 1829 г. Джемин Аджи. В 1867 г. владел вакуфом Грамматиков на основании «давнего пользования» [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 96].

27. **Корасан** (Карасан, Карсан) (с 1948 г. с. Краснофлотское, 2,5 км к ю-з от совр. с. Вулкановка, упразднено после 1977 г.) [Jankowski, 2006, p. 845].

Эвляди-вакуф. 10 занов (30 дес.) пахотной и сенокосной земли. Учредил житель д. Арпач татарин Алий. Конечное назначение – продать, деньги отправить в Медину. Наследник – Эмир Заде Челебиджан Халил Челеби оглу, в 1857 г. жил в Феодосии. Земля же принадлежала Грамматикову. Затем владельцем стал Мустафа Мурза Ширинский, который в 70-х гг. XIX в. продал земли обществу татар личных собственников [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 98].

28. **Качан Бешкуй** (Кучук Бешкуй) (со вт. пол. XIX в. Новониколаевка).

Эвляди-вакуф. 75 занов (225 дес.) пахотной и сенокосной земли.

Эвляди-вакуф. 80 занов (240 дес.) пахотной и сенокосной земли.

К 1867 г. завещатели и наследники неизвестны, так как отсутствовали старожилы-татары и прежнее мусульманское духовенство [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 99].

29. **Койасан** (Кой-Асан) (с 1945 г. Фронтное, Ак-Монойский перешеек) [Jankowski, 2006, p. 872].

Эвляди-вакуф. 60 занов (180 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал «с давнего времени» Аджи Ибраим Эфенди. С конечным назначением – в пользу деревенской мечети. В 1849 г. владел вакуфом полковник Хрущов. Затем помещик Лампси, который продал землю обществу татар и русских. Также при деревне значилось 22 дес. духовного вакуфа [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 100].

30. **Кучук Коджалар** (исчезн., 1 км к югу от совр. с. Ильичево) [Jankowski, 2006, p. 662-663].

Эвляди-вакуф. 104 зана (312 дес.) пахотной и сенокосной земли, а также выгонное место и луг. Письменно завещал «с давнего времени» Сеит Ибраим Аджи. Конечное назначение: в пользу мечети д. Кучук Коджалар. Помещик Балатуков купил вакуф у наследницы Бурханы, затем (до 1849 г.) продал Лампси. С 1885 г. владелец – помещик Лютиков. Все наследники эмигрировали еще в 1862 г. [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 101].

31. **Мангит** (Кингат) (с 1948 г. Ульяново, ок. 4 км к ю-з от совр. с. Яркого, лив. в

связи с организацией Керченского полигона до 1954 г.) [Jankowski, 2006, p. 695–697].

Эвляди-вакуф. 48 тахт (ок. 24 дес.) пахотной и сенокосной земли. Учредил «с давнего времени» татарин Муэддин. Конечное назначение – в пользу местной мечети. К 1849 г. землями владели Грамматиков и Лампси. К 1867 г. старожилов не осталось. К 1891-1892 гг. вся земля округа в частной собственности помещика Корсуна и общества татар [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 102].

32. **Мисыр** (Мисир) (исчезло после 1945 г., 4,5 км к ю-з от совр. с. Курортное, Ленинский район) [Jankowski, 2006, p.728-729].

Эбнай-вакуф. 500 занов (1500 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал до 1829 г. татарин Байтемир. Наследников к 1867 г. не было. Владели вакуфом наследники умершего помещика Кекуватского. В 1891-1892 гг. вся дача деревни принадлежала Осману Мурзе Ширинскому (перешла по наследству от Кекуватского). О вакуфах к этому времени местным жителям ничего известно не было [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 103].

33. **Опук** (с 1945 г. Светлячки, у вост. подножия г. Опук, исчезло до 1954 г.) [Jankowski, 2006, p. 773-774].

Эбнай-вакуф. 180 дес. пахотной и сенокосной земли черезполосно с общественной. Учредил до 1829 г. Селямет Аджи¹². До 1889 г. вакуфом пользовались наследники – внуки поселянина Селямет Бекира оглу. Но после этого года местные землевладельцы-арендаторы дворянин А.В. Новиков и феоdosийский купец караим Абрам Шепетеев Хаджи запретили наследникам пользоваться вакуфом, считая, что такового не существовало [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 105].

34. **Сарылар** (с 1948 г. Белобродское, ок. 6 км к югу от совр. с. Яркое, упразднено в период с 1954 по 1968 г.) [Jankowski, 2006, p. 965].

Эбнай-вакуф. Пахотная и сенокосная земля «на 525 дней оранки» (ок. 394 дес.). Завещал устно до 1829 г. татарин Кельди Аджи. Конечное назначение – продать и деньги отправить в Медину. К 1849 г. наследники (духовного звания Сеттар и Сеит Джан) пользовались только землей в «95 дней оранки» (ок. 71 дес.). Остальное забрал помещик Грамматиков. По этому поводу было заведено дело, которое рассматривалось в Правительствующем Сенате. В ведомости Комиссии 1871 г. эбнай-вакуф значился (без определения размера) во владении наследника Сеит Джана Кабир оглу. По состоянию на 1891-1892 гг. эбнай-вакуфом размером уже всего 32 дес. пользовался духовного звания Зисадык Сеттар оглу (правнук завещателя Кельди Аджи). Но завещательный акт и др. подтверждающие документы отсутствовали [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 106].

35. **Сеит-Эли** (Сарайминская волость) (с 1945 г. с. Журавки, Кировский район) [Jankowski, 2006, p. 973-974].

Эбнай-вакуф. 50 дес. пахотной и сенокосной земли. Завещал до 1829 г. татарин Вели

¹²Редкий случай, когда вакуф был подтвержден одновременно и кадиевскими ведомостями 1867 г., и Комиссией князя Дадешкелиани, действовавшей в Крыму в 1871 г.

Акай. С 1860 г. вся земля округи находилась во владении помещика Олива. За исключением духовного вакуфа (14 дес. 2040 саж.) [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 107].

36. **Сулукою и Сеит Эли** (Петровская волость) (исчезнувшие деревни, в 3 км к ю-з от совр с. Либкнехтовка) [Jankowski, 2006, p. 414].

Эбнай-вакуф при д. Сулукою, 125 занов (375 дес.). Завещал до 1829 г. Шейх (Шериф?) Челеби.

Эбнай-вакуф при д. Сеит Эли, 800 булюков (ок. 800 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал до 1829 г. Абубекир Аджи.

Эбнай-вакуф при д. Сеит Эли, 100 занов (300 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал до 1829 г. Шейх Челеби.

Все три вакуфа имели конечное назначение – в пользу местной мечети.

Еще один эбнай-вакуф при д. Сеит Эли размером 100 занов (300 дес.) пахотной и сенокосной земли завещал до 1829 г. Абла Челеби с конечным назначением для доходов «долженствующих отправиться в г. Медину» (т.е. на хадж – К.Д.).

Вся эта земля к 1849 г. находилась во владении помещика Котляревского, который купил ее у генеральши Бухальцевой. По состоянию на 1867 г. наследники были живы, но прав на земли не предъявляли.

В 1891-1892 гг. частные вакуфы уже не фиксировались [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 109].

37. **Таракташ** (с 1945 г. Дачное, Судакский горсовет) [Jankowski, 2006, p. 1027-1028].

Эвляди-вакуф. 2 дес. пахотной и сенокосной земли. Завещал до 1829 г. татарин Гасан. Конечное назначение – в пользу мечети д. Таракташ. В 1849 г. наследницами являлись малолетние внуки Кокид-Махмуда: Афиде и Эмиле. Сам вакуф находился в пользовании армянина Коджа Борак оглу. В 1867 г. о наследниках уже ничего неизвестно, так как старожилы и прежнее духовенство эмигрировало. Вакуф состоял в посторонних руках. В 1891 г. данных о частном вакуфе в округе не фиксировалось [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 112].

38. **Таш Алчин** (с 1948 г. Краснополье, ок. 5 км к востоку от совр. с. Вулкановка, исключено из учетных данных в 2006 г.) [Jankowski, 2006, p. 1033].

Эбнай-вакуф. Пахотная и сенокосная земля «на 170 дней оранки» (около 127 ½ дес.). Завещал до 1829 г. Лятиф Челеби. Конечное назначение – продать и отправить средства в Медину. В 1849 г. осталась только одна наследница – Бурзаде¹³. Тем не менее вакуфом владел (как и всей округой) помещик Безкровный.

Эбнай-вакуф. 440 занов (ок. 1320 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещан «с давнего времени» татарами Асаном и Баки.

Эбнай-вакуф. 161 зан (483 дес.) пахотной и сенокосной земли. Также завещан Асаном и Баки.

Все эти вакуфы к 1867 г. оказались в распоряжении помещика Рудзевича, в связи с чем наследники с ним судились.

¹³Хотя эбнай-вакуф женщин среди наследников не предусматривал.

В 1891-1892 гг. местные жители подтверждали, что к концу 70-х гг. XIX в. в деревне продолжал существовать эбнай-вакуф размером 480 занов. Но в 1879 г. земельным участком завладел помещик Ревелиоти, который ок. 1888 г. продал земли частью болгарским поселенцам, частью местным татарам. Наследник вакуфа Анений Ислям оглу (внук вакифа Лятифа Челеби) жаловался, что до 1888 г. он и его брат беспрепятственно пользовались 440 занами вакуфа, а также 80 занами вакуфа в другом месте. Но затем помещик Ревелиоти отстранил их от пользования. Судебные жалобы в мировых судах они проиграли. И по состоянию на 1892 г. судились в Симферопольском окружном суде по поводу незаконной продажи помещиком их вакуфа. Также отмечали, что местные жители были запуганы помещиком [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 113].

39. **Унгут** (с 1948 г. Мучное, ок. 3 км к ю-з от совр. с. Шубино, упразднено после 1968 г.) [Jankowski, 2006, p. 746-747].

Эбнай-вакуф биюктен биюк. 2 ½ зана (7 ½ дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал устно до 1829 г. Чобан-ага с конечным назначением – «во владение мечети д. Унгут». В 1849 г. вакуфом владел наследник Аджи Мулла Курт Мемет Мамут оглу и его сыновья Али Ак Мулла и Курт Мемет. В 1867 г. наследником считался хатип мечети д. Унгут Али Эфенди. Но земля находилась в пользовании местной общины, из-за чего проходило судебное разбирательство.

В 1891 г. старожилы подтверждали, что 45 лет назад имелся частный вакуф. Но «в настоящее время» землей владели немецкие поселенцы из д. Барак, которые не признавали никаких вакуфов [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 115].

40. **Харджибие** (с 1945 г. Сторожевое, ок. 6 км к ю-в от совр. с. Вулкановка, ликвидировано до 1954 г. в связи с организацией Керченского полигона) [Jankowski, 2006, p. 838].

Эбнай-вакуф. «200 занов на 800 дней оранки» (т.е. 600 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал Асет Акай «с давнего времени» с конечным назначением – продать и деньги отправить в Медину. В 1849 г. землей владели многочисленные наследники, за исключением участка размером «25 дней оранки» (ок. 20 дес.), которым завладел «с давнего времени» помещик Грамматиков. По этому поводу велось судебное разбирательство в Феодосийском уездном суде. В 1891-1892 гг. вакуф продолжал существовать. Документально наличие вакуфа подтверждалось выпиской, выданной в 1829 г. Таврической казенной экспедицией, согласно которой по описи Криницкого от 13 мая 1821 г. при деревне значился вакуф размером 200 занов. Владели вакуфом правнуки завещателя Асет Акая (всего 8 чел.), но актов о переходе к ним имущества (как требовало российское законодательство) не имелось.

Эвляди-вакуф. 13 занов (39 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал устно татарин Саледин Мулла с конечным назначением – продать и деньги отправить в Мекку. Наследником в 1849 г. значился Селямет Муса Мулла, но вакуфом пользовался помещик Грамматиков.

Эвляди-вакуф. 5 занов (15 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал устно «с

давнего времени» житель д. Арпач Али (Алий) Ага с конечным назначением – продать и деньги отправить в Медину. Наследник в 1849 г. – Эмир Заде Челеби Джан Халил Челеби оглу. Но владел вакуфной землей также Грамматиков. В 1860-х гг. наследник Эмир Заде Челеби проживал в Феодосии. Вакуф по-прежнему использовал Грамматиков.

В 1867 г. оба эвляди-вакуфа уже не имели наследников, так как старожилы-татары покинули деревню [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 117].

41. **Чанкан** (Чан Хан) (исчезн. во вт. пол. XIX в., ю-в Керч. п-ва, 3 км к зап. от совр. с. Яковенково) [Jankowski, 2006, p. 502-503].

Эвляди-вакуф. 50 занов (150 дес.) пахотной и сенокосной земли. В 1867 г. время учреждения, имя вакифа и его наследников установить было невозможно, так как старожилы и прежнее мусульманское духовенство выселилось. Землей пользовался местный помещик «за давностью лет». У него имелись документы на землю. В 1891-1892 гг. жители соседних деревень ничего о частных вакуфах не знали. Земля находилась в собственности помещика Франческо [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 118].

42. **Чегене** (Чигине) (с 1948 г. с. Золотое, берег Казантипского залива, южнее м. Чаганы) [Jankowski, 2006, p. 393-394].

Эбнай-вакуф. Пахотная и сенокосная земля «на 450 дней оранки» (112 ½ занов или 337 ½ дес.). Завещал устно до 1829 г. Магомет Челеби с условием «по пресечении поколения» землю продать и деньги отправить в Медину. В 1849 г. владели вакуфом наследники Асан Челеби и его сын Курт Баба. В 1867 г. землей уже распоряжался помещик Безкровный. В 1891-1892 гг. дача (т.е. хозяйственная округа) деревни была разорена. О частном вакуфе никто не слышал. Вся земля округа, за исключением духовного вакуфа, принадлежала жителям Феодосии караимам Когену и Крыму [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 119].

43. **Чонгелек** (Чонгелек Татарский) (исчезн., ок. 1,5 км к вост. от совр. с. Костырино, южный берег оз. Тобечик, исчезло в годы Великой Отечественной войны) [Jankowski, 2006, p. 421-422].

Эбнай-вакуф. В ур. Джермаклы Обанар-да 15 дес. сенокосной земли в череполосном владении с купцом Митровым, а также два нефтяных колодца, огороженных камнем. Завещал «с давнего времени» татарин Мени Акай.

В 1857 г. вакуфом владели Девлетша Мени Акай оглу и Караман Алим оглу. Письменного духовного завещания они не имели. В 1860 г. наследники продали вакуф по купчей крепости Ивану Дмитриеву¹⁴. В 1863 г. участком владел уже купец Митров. Вероятно, купил у Дмитриева, так как судебных разбирательств по этому поводу не было. В 1891-1892 гг. о частном вакуфе ничего известно не было. Вся земля округа находилась в собственности помещицы Анны Ивановны Черкасовой [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 120].

¹⁴Вероятно, собирались эмигрировать.

44. **Шейх Эли** (исчезн. во вт. пол. XIX в., ок. 2 км к югу от совр. с. Станционное, за-топлено Станционным (Керченским) водохранилищем) [Jankowski, 2006, p. 999–1001].

Эбнай-вакуф. 30 занов (90 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал Пирмамбет Эфенди с конечным назначением – в пользу мечети д. Шейх Эли. В 1849 г. наследники были неизвестны, а вакуфной землей владел помещик Котляревский. В 1891–1892 гг. деревня была разорена. О частных вакуфах ничего не известно. Землей уже более 25 лет владели немцы-колонисты, которые купили ее у помещика Севастьянова [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 121].

45. **Эльгеры Коджанки** (с 1948 г. пос. Степной, в 6 км к югу от совр. с. Прудниково, в период с 1954 по 1968 г. заброшен) [Jankowski, 2006, p. 555].

Эбнай-вакуф. Пахотная и сенокосная земля «на 30 дней оранки» (т.е. ок. 7,5 занов, или 22 ½ дес.). Учредил до 1829 г. «в словесной форме» Лятиф Челеби. Конечное назначение – продать и деньги отправить в Медину. В 1849 г. наследница – последняя в роду завещателя женщина Бурзаде¹⁵. Земля к этому времени находилась в распоряжении помещика Безкровного.

Эбнай-вакуф. 125 занов (375 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещали до 1829 г. Мемет Челеби и Абдуреим Челеби.

Эбнай-вакуф. 145 занов (335 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещали также до 1829 г. Мемет Челеби и Абдуреим Челеби.

К 1867 г. все наследники вакуфов или умерли, или эмигрировали. Земли находились во владении помещика Рудзевича «на основании давностного пользования». В 1891–1892 гг. владельцем уже значился помещик Дуранте [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 122].

46. **Яга Качик** (Ялы Качик, Джага Качик) (исчезн. в XIX в., ю-з берег Керч. п-ва, зап. берег озера Качик, тюрк. «джага» – «берег») [Jankowski, 2006, p. 787].

Эбнай-вакуф. Пахотная и сенокосная земля «на 300 дней оранки» (ок. 225 дес.). Завещал «словесно с давнего времени» Абураим Бай с конечным назначением – продать и средства отправить в Медину. Наследник в 1849 г. Курпеддин Алим оглу. Но землей владел Грамматиков, купивший вакуф у прежних наследников Селима и Иссы. Судебных споров не зафиксировано. К 1891 г. деревня была разорена. Частных вакуфов в округе не значилось [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 123].

47. **Аликечь** (совр. с. Охотское, Нижнегорский район) [Jankowski, 2006 p. 156–157].

Эвляди-вакуф. Завещан татаринном Арсланом «словесно» 200 занов (ок. 600 дес.) пахотной и 50 паев (ок. 7000 саж.) сенокосной земли. В 1867 г. установить, когда вакуф учрежден и кому принадлежал, было невозможно, поскольку в деревне отсутствовали старожилы-татары и духовенство. С 40-х гг. XIX в. принадлежал адмиралу Л. М. Серебрякову. В 1887 г. его наследники продали эти земли Баумгартену и Раговскому [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 64].

¹⁵ Еще одно нарушение условий эбнай-вакуфа, поскольку данный вид вакуфа женщин-наследниц не предусматривал.

48. **Айкиш и Келечи** (в районе совр. с. Родники Нижнегорского района, Охотский сельсовет) [Jankowski, 2006, p. 131-132, 593-595].

Эбнай-вакуф. Значился по описи 1871 г., основатели и размер неизвестны. В 1892г. о таком вакуфе ничего не было слышно, а вся земля в округе уже как 20 лет принадлежала немцам-колонистам [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 68].

49. **Барын** (совр. с. Стальное и с. Озерки, Джанкойский район) [Jankowsky, 2006, p. 282-283].

Эбнай-вакуф. В 1867 г. состоял из большого сенокосного луга, левады (участок возле дома с сенокосным лугом и садовыми деревьями), двух домов и дворов при них, также имелось огороженное камнем место под названием Биюк Таш Кора. Завещан «с давних времен». В 1892 г. о таком вакуфе местные жители уже не слышали [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 69].

50. **Ички** (с 1948 г. пгт Советский) [Jankowski, 2006, p. 546-547].

Владелица Эсма Султан Ханум еще до 1829 г. учредила два частных вакуфа (эбнай и эвляд) на принадлежащую ей при деревне сенокосную и пахотную землю:

Эбнай-вакуф биюктен-биюк (949 ½ дес.). Был в наличие письменный акт, согласно которому после пресечения поколения учредительницы земля должна была поступить в доход г. Медины. В 1849 г. вакуф находился в распоряжении наследников Девлетши Мурзы Шахского и его сына Мердемши Мурзы Шахского. В 1867 г. эбнай-вакуфом фактически пользовались помещики Шепука Челеби и Грамматиков. Мердимша Мурза возврат вакуфа не инициировал, вероятно, из-за того, что земля перешла в постороннее владение с его ведома¹⁶.

Эвляд-вакуф биюктен-биюк. Также размером 949 ½ дес. Согласно описи Мишеля, в 1849 г. находился уже во владении посторонних лиц – у кого-то из беев Ширинских [см.: Опись..., 1892]. О подробностях перехода в 1867 г. ничего известно не было, поскольку старожилов и духовенства к этому времени в деревне не осталось.

В 1891 г. жители соседних с Ички деревень сообщали, что «за последние тридцать лет» о частных вакуфах им ничего известно не было [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 83].

51. **Камышлик** (с 1948 г. с. Опытное, Белогорский район) [Jankowski, 2006, p. 805-806].

Эбнай-вакуф биюктен биюк. 150 дес. пахотной и сенокосной земли и 100 дес. леса. Завещала до 1829 г. Эсма Султан Ханум (она же основала и вакуф при д. Ички (см. выше)) с условием по «пресечении потомства» передавать доходы в пользу Медины. Наследники – Девлетша Мурза Шахский и его сын Мердимша Мурза. В 1849 г. владельцем продолжал состоять 85-летний Девлетша Мурза [см.: Опись..., 1892]. В 1867 г. вакуфные участки находились в распоряжении Шепуки Челеби и

¹⁶ Это была распространенная практика: продать вакуф по сговору. Официальное законодательство этого не позволяло, поскольку конечным бенефициаром частных вакуфов являлась государственная казна.

Грамматикова (как и вакуф у д. Ички). Претензий со стороны наследников по этому поводу не возникало¹⁷. В 1880 г. земля принадлежала уже помещику Лампси, который продал всю землю при деревне армянину Бинкелеву [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 84].

52. **Катырша Сарай** (совр. с. Лечебное, рядом с пос. Богатое, Белогорский район) [Jankowski, 2006, p. 853–855].

Эвляд-вакуф. Пахотная и сенокосная земля с фруктовыми деревьями размером 45x41 саж. Завещал татарин Джейнеп Амакай, с тем, чтобы «по пресечении поколения» поступил в казну. В 1849 г. вакуфом владели законные наследники, сыновья татарки Ахиле: Абдуреим Абдул, Керим Абдуразак оглу Абу Бекир, Аметша Менгли Амет оглу и Гульсум, дочь татарки Манубе (см. также: [Опись..., 1892]). В 1867 г. земля уже состояла во владении посторонних помещиков. Старожилов татар и духовенства в деревне не осталось [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 89].

53. **Кипчак и Урсунки** (Урсунки-Кипчак) (с 1948 г. с. Лихачево, исчезн., ок. 1,5 км к северу от совр. с. Кукурузное, Нижнегорский район) [Jankowski, 2006, p. 913-914, 917].

Эбнай-вакуф. 99 занов (297 дес.) и 52 зана (156 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал до 1829 г. Сеит Челеби с конечным назначением – передать во владение мечети д. Кипчак. В 1849 г. пользовались законные наследники. В 1867 г. вакуф во владении помещика Лампси. Причина перехода неизвестна, так как старожилов и прежнее духовенство здесь уже не проживали (эмигрировали в 1860 г.). Лампси продал землю в 1876 г. товариществу русских мещан и крестьян. В 1891-1892 гг. частных вакуфов в округе не было. Оставался только духовный вакуф размером 450 дес. [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 92].

54. **Коперликой (Копюрликой)** (с 1948 г. с. Черемисовка, Богатовский сельсовет) [Jankowski, 2006, p. 641-642].

Эвляди-вакуф. В ур. Кертгли Агач 10 дес. пахотной и сенокосной земли с «лесным кустарником». Завещал до 1829 г. Батырша Бей письменным актом потомству с условием, чтобы после пресечения рода вакуф поступил во владение мечети д.Коперликой. Но наследник Батырша Мурза, несмотря на наличие детей, продал вакуф Меметше Абла Челеби. В 1891-1892 гг. о вакуфе никто уже не слышал [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 97].

55. **Муссабей (Мусаби)** (с 1948 г. с. Соседнее, ок. 1 км к ю-в от совр. с. Ульяновка Белогорского района, исчезло до 1941 г.) [Jankowski, 2006, p. 724-725].

Эвляди-вакуф. Сад с фруктовыми деревьями размером 3 ½ дес., а также 220 дес. леса с сенокосными лугами письменно «с давнего времени» завещал татарин Асан Челеби. Конечное назначение – «в распоряжение г. Мекки». В сер. XIX в. еще была жива наследница – Мени Шерпе, тем не менее вакуф на-

¹⁷ То есть передача прав владения, как и с вакуфом при д. Ички, происходила по взаимной договоренности, по-видимому, также в результате продажи.

ходился в распоряжении помещика Озерова, затем майора Лазарева. С 1868 г. земля во владении Мурзы Челебиева [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 104].

56. **Соллар (Буюк Соллар, Шейх-Монахская волость** (исчезн. во вт. пол. XIX в., на месте совр. с. Митрофановки, Нижегородский район) [Jankowski, 2006, p. 375].

Эбнай-вакуф. 80 занов (240 дес.) пахотной земли. Завещал «словесно» татарин Аджи Ниетша. Конечное назначение – продать, деньги отправить в Медину. Наследником в 1849 г. значился Суин Фезла Эфенди оглу, но пользовалась землей помещица Мария Нотара, в связи с чем было заведено дело, которое рассматривалось в Сенате.

Местные жители эмигрировали в 1860-х гг., на их место переселились «поселенцы-малороссы» из Бердянского уезда. Новая деревня стала называться Митрофановка. В 1867 г. о вакуфе уже никто ничего не знал [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 108].

57. **Тамак Соллар (Кучук-Соллар?)**, Шейх-Монахская волость [Jankowski, 2006, p. 665].

Эбнай вакуф. 88 занов (264 дес.) пахотной и сенокосной земли черезполосно с владениями разных помещиков.

Эбнай вакуф. 123 зана (369 дес.) пахотной земли в ур. Узун Зан.

Оба вакуфа «с давнего времени» завещал татарин Шерпеддин. Наследники: Баракай и Абит Шарпеддин оглу (т.е. сыновья учредителя), а также дочь Баракая – Менгли Арун(?)¹⁸. Жители деревни эмигрировали в 1860 г. Вакуфами завладел помещик Рудзевич. В 1891-1892 гг. вся земля принадлежала русским переселенцам, проживавшим в новообразованной деревне Митрофановка [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 111].

58. **Сырт Коджалки (Сыртки-Коджалки)** (исчезн. в результате эмиграции в 1860–1864 гг., севернее. совр. с. Емельяновка, Нижегородский район) [Jankowski, 2006, p. 867].

Эбнай-вакуф. 75 занов (225 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал Бек Аджи с условием «по пресечении поколения» продать и деньги отправить в Медину. Наследник в 1849 г. Абдулла Аджи Мурат. Но сам вакуф к этому времени уже «более 25 лет» состоял во владении генеральши Рудзевич. В 1867 г. наследники умерли. Сама деревня прекратила существование после отъезда в 1860 г. всех жителей за границу. Вакуфом владел помещик Рудзевич, затем генерал Шатилов. В 1880 г. последний продал землю помещице Шмит¹⁹ [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 110].

59. **Тюбен-Сарай (Тобен-Сарай)** (с 1948 г. с. Кривцово, Белогорский район) [Jankowski, 2006, p. 1092-1093].

¹⁸Последнее обстоятельство не очень понятно, так как женщины не наследовали вакуф в варианте эбнай. Это или ошибка составителя описи в обозначении вида вакуфа (правильно тогда эвляди), или показатель стирания традиций и строгости соблюдения мусульманских предписаний наследования вакуфов. См. схожие несоответствия: вакуф Таш Алчин, Эльгеры Коджанки.

¹⁹В этом же году Шатилов продал помещице Шмит и еще один вакуфный участок при д. Биюк-Коджалар (см. № 8).

Эбнай-вакуф биюктен биюк. 25 занов (75 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал до 1829 г. Батырша Мурза. В 1857 г. владели наследники дворяне Мемет и Амет (сыновья Джантемир Мурзы), но документов (духовного завещания) у них не было. В 1891-1892 гг. частных вакуфов в округе уже не зафиксировано. Вся земля принадлежала беям Ширинским [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 114].

60. Урус Ходжа (Шейх Монакской волости) (исчезн. в 20-х гг. XX в., западная часть совр. с. Желябовка, Нижегородский район, левый берег р. Биюк-Карасу) [Jankowski, 2006, p. 1114–1116].

Эбнай-вакуф. 52 зана (156 дес.) пахотной и сенокосной земли. Завещал до 1829г. татарин Мамбет. К 1867 г. наследников не значилось. Землей владел местный помещик. В 1891-1892 гг. ничего о частных вакуфах в округе известно не было [Сравнительная ведомость..., 1893, с. 116].

ВЫВОДЫ

Анализ сравнительной ведомости частных вакуфов позволяет говорить о значительном распространении данного вида владений в Восточном Крыму, и в частности на Керченском полуострове. Характер завещанных имуществ: пахотные, сенокосные земли, а также их количество свидетельствуют о достаточно широком распространении и качественном развитии сельского хозяйства среди местных мусульман в условиях сложного природного фактора и ограниченных материальных ресурсов. В то же время следует отметить процесс перехода данного вида имущества из владений крымско-татарских родов в собственность частных лиц. Что являлось нарушением как мусульманских обычаев, так и действовавшего российского имперского законодательства. Данный процесс фиксируется на протяжении всего XIX века, но наибольшую интенсивность приобрел во второй его половине, что, очевидно, связано с событиями Крымской войны 1854–1856 гг. и последовавшей вслед за ними массовой эмиграции крымско-татарского населения.

Всего с момента первой полномасштабной описи частно-вакуфных владений, проведенной Криницким в 1821 г., в Феодосийском уезде Таврической губернии насчитывалось порядка ста вакуфов данной категории общей площадью около 34 000 дес. (33954 дес.). Но в 1892 г. подтвержденных действовавших частных вакуфов оказалось всего четыре (Беш-Коджа, Джавтобе, Сарылар, Харджибие) общей площадью 2822 дес. 557 саж. (2040 дес. 557 саж., 150 дес., 32 дес. и 600 дес. соответственно). Фиксируемая тенденция к исчезновению вакуфных земель во второй пол. XIX в., переход имущества к посторонним лицам – очевидные последствия эмиграции крымских татар. Как видно из ведомостей, на Керченском полуострове практически все вакуфы после Крымской войны оказались заброшенными в результате переселения жителей в Османскую империю. В то же время в лесостепной зоне, в крымских предгорьях у вакуфов, как правило, оставались владельцы. Таким образом, эту природно-географическую зону крымские мусульмане покидали в меньшей степени.

Согласно исламским законам, покинутые пользователями вакуфы должны были отойти к конечному наследнику, зафиксированному в завещательном акте, – к местной мечети, мусульманскому населению округа, в пользу мечетей Медины или Мекки и т.п. Согласно российскому законодательству, – поступить в ведомство казны. Но чаще получалось, что такие заброшенные земли произвольно захватывались новыми владельцами, которые «втихую» пользовались вакуфом, а спустя 10 лет официально легализовывали захваченный участок, ссылаясь на закон о 10-летней беспорной земской давности [СЗРИ, 1857, т. 10, ч.1, ст. 533,557–560, с. 103, 108; Энгельман, 2001, с. 157–161]. Вряд ли, например, помещик Грамматиков в разное время мог случайно числиться владельцем сразу 23-х (!) частных вакуфов общей площадью 3715 дес. Причем географически эти вакуфы находились в трех разных волостях Феодосийского уезда.

Столь тотальное исчезновение частных вакуфов свидетельствовало не только о государственной беспомощности и халатности в исполнении официального законодательства, но также позволяет говорить о значительных правовых нарушениях со стороны частных собственников, оказавшихся владельцами частновакуфных земель. Схема приобретений была достаточно проста. Наследников частных вакуфов просто могли не допустить к их пользованию. Судиться за право доступа решались не все, так как это было обременительно и затратно для рядовых крымско-татарских крестьян, к тому же доказать право владения вакуфом, завещанного, например, устно, было проблематично. Иногда вакуфы покупались у наследников. Что также было незаконно как с точки зрения мусульманского права, так и российского законодательства. В целом же очевидно, что если со стороны имперских властей и предпринимались какие-либо усилия по сохранению, защите и легализации частных вакуфов, то меры эти были малоэффективны. В результате в Северо-Восточном Крыму данный традиционный исламский институт к концу XIX в. практически полностью перестал существовать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдуллаева З. З. Частное вакуфное землевладение в Таврической губернии // Культура народов Причерноморья. 1997. № 2. С. 89–91.
- Блюменфельд Г. Крымско-татарское землевладение (исторический очерк). Одесса: Тип. «Одесского вестника», 1888. 112 с.
- Воскресенский Ал. Татары и земельно-устроительные комиссии в Крыму // Вестник Таврического Земства. 1904. № 7–8. С. 24–49.
- Завадовский А. Г. Сто лет жизни Тавриды. Симферополь: Тавр. Губ. тип., 1885. 324 с.
- Гейман В. Д. Феодосия в прошлом // ИТУАК. 1918. № 55. С. 253–280.
- Конкин Д. В. Имперские подходы в решении мусульманских проблем: на примере учреждения и деятельности «Комиссии для приведения в известность вакуфов в Крыму» (1871 год) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2015. Том 1 (67), № 1. С. 3–11.
- Конкин Д. В. Землеустроительные комиссии // В сб.: Российская империя и Крым / под ред. Д. В. Конкина, Н. И. Храпунова. Симферополь, 2020. С. 121–163.
- Конкин Д. В. Вакуфы (разновидности, процедура назначения и механизмы функционирования) // В кн.: История крымских татар. Т. 3. Крымское ханство XV–XVIII вв. / Отв. ред. И. В. Зайцев. Казань, 2021. С. 485–494.
- Конкин Д. В. Новая власть и традиционные институты: вакуфы в Крыму после 1783 г. // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: Материалы V Международной научной конференции (Севастополь, 2–6 июня 2021 г.) / Отв. ред. В. В. Лебединский; ред.-сост. Н. В. Гинькут, Ю. А. Пронина. М., 2021. С. 133–136.
- Лашков Ф. Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения // ИТУАК. 1895. № 22. С. 82–115.
- Лашков Ф. Ф. Исторический очерк крымско-татарского землевладения (продолжение) // ИТУАК. 1896. № 24. С. 35–71.
- Лашков Ф. Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения (продолжение) // ИТУАК. 1896. № 24. С. 72–137.
- Описи и ведомости частным вакуфам Таврического полуострова. Симферополь, 1892.
- Погребецкая И. М. Имена и земли И. К. Айвазовского // Материалы научной конференции «И. К. Айвазовский. Творческое наследие и традиции», посвященной 100-летию со дня смерти И. К. Айвазовского и 120-летию открытия картинной галереи. Феодосия, 2000. С. 28–33.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. (ПСЗРИ-1). СПб.: Тип. II Отделения СЕИВ Канцелярии, 1830.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. (ПСЗРИ-2). СПб., 1830–1884.
- Рустемов О. Кадискерские книги Крымского ханства: исследования, тексты и переводы. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. 280 с.
- Свод законов Российской империи (СЗРИ). Издание 1857 года. В 15 тт. СПб.: Тип. II Отд. СЕИВ Канцелярии, 1857.
- Сравнительная ведомость частным в Крыму вакуфам, составленная Высочайше учрежденной Особой Комиссией о вакуфах в 1893 г. Симферополь, 1893. 199 с.
- Частно-вакуфное владение в Крыму. Симферополь: Тип. Спиро, 1892. 150 с.

- Энгельман И. Е. О давности по гражданскому праву. Историко-догматическое исследование. Издание третье. Вестник права. СПб.: Сенатская типография, 1901. 411 с.
- Barnes J. R. An introduction to religious foundations in the Ottoman empire. Leiden etc.: Brill, 1987. XII, 184 p.
- Fisher A. The Crimean Tatars. Stanford, Calif.: Hoover Institution Press, 1978. 264 p.
- Hennigan P. C. The birth of a legal institution: the formation of the waqf in third century A.H. Hanafi legal discourse. (Studies in Islamic law and society; v.18). Leiden-Boston: Brill, 2004. 238p.
- Jankowski H. A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea. Leiden-Boston: Brill, 2006. 1234 p.
- Williams B.G. The Crimean Tatars. From Soviet Genocide to Putins Conquest. New York: Oxford University Press, 2016. 217 p.

REFERENCES

- Abdullaeva Z. Z. Chastnoe vakufnoe zemlevladienie v Tavricheskoj gubernii. *Kul'tura narodov Prichernomor'ia*, 1997, № 2, pp. 89–91.
- Bliumenfel'd G. *Krymsko-tatarskoe zemlevladienie (istoricheskii ocherk)*. Odessa, Odesskii vestnik Publ., 1888, 112 p.
- Voskresenskii A.I. Tatary i zemel'no-ustroitel'nye komissii v Krymu. *Vestnik Tavricheskogo Zemstva*, 1904, № 7–8, pp. 24–49.
- Zavadovskii A. G. *Sto let zhizni Tavridy*. Simferopol', Tav. Gub. Publ., 1885, 324 p.
- Geiman V. D. Feodosiia v proshlom. *ITUAK*, 1918, № 55, pp. 253–280.
- Konkin D. V. Imperskie podkhody v reshenii musul'manskikh problem: na primere uchrezhdeniia i deiatel'nosti «Komissii dlia privedeniia iz izvestnost' vakufov v Krymu» (1871 god). *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriia «Istoricheskie nauki»*, 2015, vol. 1(67), № 1, pp. 3–11.
- Konkin D. V. Zemleustroitel'nye komissii. In: Rossiiskaia imperiia i Krym / Ed. D. V. Konkina, N. I. Khrapunova, Simferopol', 2020, pp. 121–163.
- Konkin D. V. Vakufy (raznovidnosti, protsedura naznacheniia i mekhanizmy funktsionirovaniia). In: *Istoriia krymskikh tatar. Vol. 3. Krymskoe khanstvo XV–XVIII vv.* / Ed. I.V. Zaitsev. Kazan', 2021, pp. 485–494.
- Konkin D. V. Novaia vlast' i traditsionnye instituty: vakufy v Krymu posle 1783 g. *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie sviazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka: Materialy V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sevastopol', 2-6 iunია 2021 g.)* / Ed. V. V. Lebedinskii, N. V. Gin'kut, Iu. A. Pronina. Moscow, 2021, pp. 133–136.
- Lashkov F. F. Sbornik dokumentov po istorii krymsko-tatarskogo zemlevladieniia. *ITUAK*, 1895, № 22, pp. 82–115.
- Lashkov F. F. Istoricheskii ocherk krymsko-tatarskogo zemlevladieniia. (Prodolzhenie). *ITUAK*, 1896, № 24, pp. 35–71.
- Lashkov F. F. Sbornik dokumentov po istorii krymsko-tatarskogo zemlevladieniia (Prodolzhenie). *ITUAK*, 1896, № 24, pp. 72–137.
- Opisi i vedomosti chastnym vakufam Tavricheskogo poluostrova*. Simferopol', 1892.
- Pogrebetskaia I. M. Imeniia i zemli I. K. Aivazovskogo. *Materialy nauchnoi konferentsii*

- «I.K.Aivazovskii. Tvorcheskoe nasledie i traditsii», posviashchennoi 100-letiiu so dnia smerti I.K. Aivazovskogo i 120-letiiu otkrytiia kartinnoi galerei. Feodosiia, 2000, pp. 28–33.
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. (PSZRI-1). St. Petersburg, Tip. II Otdeleniia SEIV Kantseliarii, 1830.*
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe. (PSZRI-2). St. Petersburg, 1830–1884.*
- Rustemov O. *Kadiaskerskie knigi Krymskogo khanstva: issledovaniia, teksty i perevody*. Simferopol', Mediatsentr im. I. Gasprinskogo Publ., 2017, 280 p.
- Svod zakonov Rossiiskoi imperii (SZRI). Izdanie 1857 goda. V 15 tt. St. Petersburg, Tip. II. Otd. SEIV Kantseliarii, 1857.*
- Sravnitel'naia vedomost' chastnym v Krymu vakufam, sostavlennaia Vysochaishe uchrezhdennoi Osoboi Komissiei o vakufakh v 1893 g. Simferopol', 1893, 199 p.*
- Chastno-vakufnoe vladenie v Krymu. Simferopol', Spiro Publ., 1892, 150 p.*
- Engel'man I. E. *O davnosti po grazhdanskomu pravu. Istoriko-dogmaticheskoe issledovanie. Izdanie tret'e. Vestnik prava*. St. Petersburg, Senatskaia tipografiia, 1901, 411 p.
- Barnes J. R. *An introduction to religious foundations in the Ottoman empire*. Leiden etc., Brill, 1987, XII, 184 p.
- Fisher A. *The Crimean Tatars*. Stanford, Calif., Hoover Institution Press, 1978, 264 p.
- Hennigan P. C. *The birth of a legal institution: the formation of the waqf in third century A.H. Hanafi legal discourse. (Studies in Islamic law and society; v.18)*. Leiden-Boston, Brill, 2004, 238 p.
- Jankowski H. *A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea*. Leiden-Boston, Brill, 2006, 1234 p.
- Williams B. G. *The Crimean Tatars. From Soviet Genocide to Putins Conquest*. New York, Oxford University Press, 2016, 217 p.

Резюме

В публикации на основе земельных ведомостей XIX в. изложена подробная информация о частно-вакуфных владениях на территории Восточного и Северо-Восточного Крыма. Локализовано примерное расположение земельных участков, обозначены их размеры. Выявленные данные позволяют сделать вывод о широком распространении частно-вакуфных владений в Крыму в эпоху Крымского ханства. Однако в период российской истории полуострова данный традиционный исламский институт практически полностью перестал существовать.

Ключевые слова: Восточный Крым, частные (семейные) вакуфы, земельные описи, земельное законодательство, крымско-татарская эмиграция.

Summary

In a publication based on the land registers of the 19th century provides detailed information about private (family) waqf on the territory of the eastern and north-eastern Crimea. The location and size of the land plots were determined. On the basis of the discovered facts, we can talk about

the wide distribution of private waqf possessions in the Crimean Khanate. However, during the Russian history of Crimea, this traditional Islamic institution almost completely ceased to exist.

Key words: Eastern Crimea, private (family) waqf, land registers, land legislation, Crimean Tatar emigration.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Конкин Денис Валериевич, к.и.н.,
старший научный сотрудник отдела
средневековой археологии Института
археологии Крыма РАН,
295007, Симферополь,
проспект Академика Вернадского, 2.
E-mail: denis_konkin@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Denis V. Konkin, CSc in History,
Senior Researcher of the Mediaeval
Archaeology Department of the Institute
of Archaeology of the Crimea of RAS, V. I. Vernadsky
Avenue, Simferopol,
295007, Russian Federation.
E-mail: denis_konkin@mail.ru

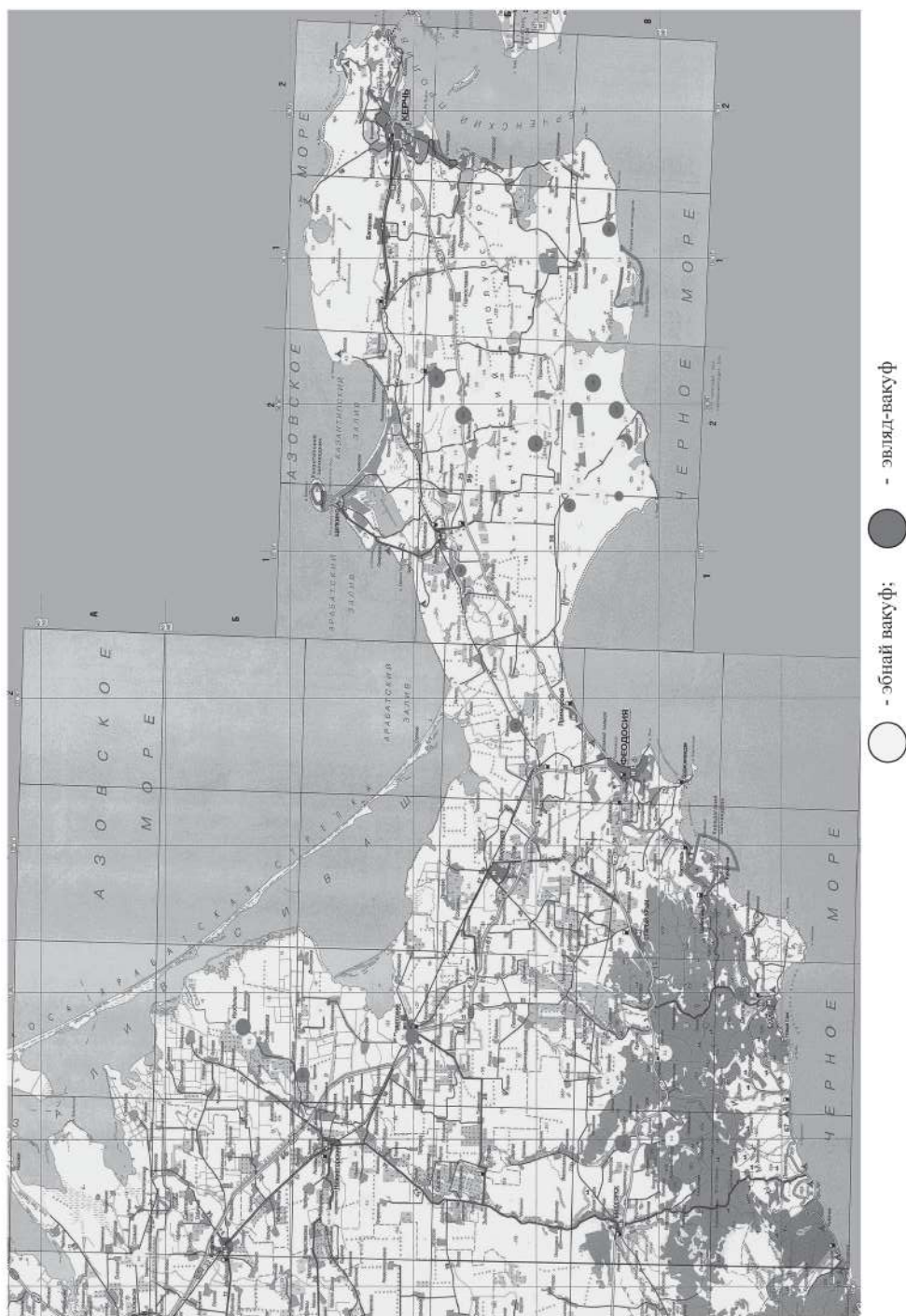

Рис. 1. Расположение частных вакуфов на местности.